

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази, хана хивинского. М., 1958. 193 с.

Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. Казань, 2002. 412 с.

Скрынникова Т.Д. Представления о харизме и культ Чингисхана у монголов // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. СПб., 1995. Вып. 15. С. 142–159.

Скрынникова Т.Д. Сакральное право средневековых монголов // *Россия и Монголия в свете диалога евразийских цивилизаций*. М., 2002. С. 143–146.

Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997. 216 с.

Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М., 1986. 256 с.

Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. (проблема исторической преемственности). М., 1993. 168 с.

Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме. Баку, 1987. 127 с.

Хамфри К. Значение термина *törü* в монгольской истории / К. Хамфри, А. Хурэлбатор // *Монгольская империя и кочевой мир*. Улан-Удэ, 2004. С. 464–482.

Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие // *На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.* М., 1996. С. 73–274.

Эгль Д. Великая Яса Чингис-хана, Монгольская империя, культура и шариат // *Монгольская империя и кочевой мир*. Улан-Удэ, 2004. С. 491–530.

Юсуф Баласагуни. Благодатное знание: Пер., иссл., коммент. С.Н. Иванова. Л., 1990. 560 с.

Doerfer G. *Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen*. Band I. Wiesbaden, 1963. 560 s.

Э.Г. Торусhev

ГНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», г. Горно-Алтайск

**НОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕЛИГИИ
В ГОРНОМ АЛТАЕ (20–30-е гг. XX в.)**

Приход к власти большевиков и образование на территории бывшей Российской империи молодого Советского государства в корне изменили положение религии в государстве. Построение нового атеистического общества становится одним из краеугольных камней в идеологии советского правительства.

На территории Горного Алтая борьба с религией имела свои специфические черты, что было обусловлено отдаленностью региона и наличием этноконфессиональной неоднородностью населения.

В области планомерная инициированная государством борьба с религией начинается после Гражданской войны. Так, 23 февраля 1923 г. на заседании областного комитета РКП(б) Ойротской области, проходившем совместно с комсомольскими работниками, слушался «Проект РКСМ проведения комсомольской пасхи». И обком выносит решение: «Учитывая отсутствие в области планомерной работы в сфере антирелигиозной пропаганды... Рекомендовать в дни пасхи и вообще в особо чтимые моменты христианского ритуала ограничиться устройством спектаклей, демонстрацией кинематографа, концертов... с целью отвлечения молодежи и масс от религиозных процессий. На всех устраиваемых развлечениях необходимо вести антирелигиозную пропаганду» (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 49. Л. 14).

Антирелигиозная кампания в области с санкции советской власти начинает набирать обороты. Особое место отводилось агитации и политпросвещению населения. Так, в первой половине 1926 г. на заседании бюро Ойротского обкома ВКП (б) принимается решение: «Проверить и усилить постановку антирелигиозной пропаганды» (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 319. Л. 79). 5 апреля 1928 г. Обком ВКП (б) отмечает: «Подачу заявления об отказе от камства и ярлыкчи поощрять. Опубликовать такие заявления в «Кызыл Ойроте». Отказавшимся от своего культа бывшим камам (шаманы) и ярлыкчи (служители бурханистского культа – религиозного движения, возникшего в скотоводческих районах Горного Алтая в начале XX в.) вернули избирательные права, которых они были лишены как служители культа (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 460. Л. 49–50). В этом же году бюро обкома ВКП(б) после заседания 14 августа принимает решение: «Вопросы культурного строительства в деревне, а также оживление сектантского и церковного движения как по всему СССР, так и в нашей области (попытка открыть вторую церковь в Улале и др.) ставят перед парторганизацией во всю ширь, как одну из важных политических задач – развертывание антирелигиозной пропаганды». В каждом аймаке планировалось организовать не менее 3–4 антирелигиозных кружков и всесторонне расширить пропаганду по данному вопросу (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 464. Л. 61–63).

К 9 июля 1929 г. в области было организовано общество «Союз воинствующих безбожников» с 54-мя ячейками и 1333 членами, также было 17 антирелигиозных кружков, из которых 12 работали в селах. В регионе усиливается антирелигиозная кампания, выраженная в проведении лекций в г. Улале, селах Онгудай и Шебалино (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 516. Л. 19).

С конца 1929 г. по первый квартал 1930 г. в Горном Алтае были допущены перегибы и извращения в политике коллективизации сельского хозяйства. На волне этих процессов перегибы были и в антирелигиозной кампании, начали закрывать церкви и молитвенные дома, массово арестовывать служителей культа: «попов, камов, мулл, ярлыкчей, быв. монахов и т.д.» (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570. Л. 116).

В докладной Обкома, посланной в Крайком ВКП(б), отмечалось: «Была дана твердая директива ликвидировать как класс всех служителей религиозного культа, невзирая на их ранги и социально-имущественное положение. Эта директива выполнена в точности и полностью по всей области. Но дело не в этом. Сам этот факт по себе бледнеет перед тем, что творили в части «антирелигиозной» пропаганды». Далее в документе отмечалось: «В селе Майма-Чергачак комсомольцы залезли на кресты и иконы иконостаса и кричали толпе верующих – «молитесь на нас», причем один из коммунистов стрелял из револьвера в кресты, стоящие на церкви». В с. Тюдрола после закрытия церкви «зашли в последнюю и всем «богам» – «боженятам», выкололи глаза. Всю церковную утварь забрали, церковные ризы, рясы и разные халаты продаются через общества потребителей, – член партии Р. сшил себе из ризы френч, а другой коммунист Б. сшил брюки». Во время экспроприации у кулаков «ломали кресты, жгли иконы, рвали церковные книги и т.д., произведя это на глазах верующих». Особенно этим отличился секретарь Усть-Канского АПК (Аймачный партийный комитет) Д. (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 576. Л. 16).

В некоторых случаях доходило «до такой глупости, что отбираемые иконы, религиозные книги сдавали Госторгу, а сидящие дураки в последнем принимали (село Татарка)». Начатая «антирелигиозная» кампания в области посеяла такой «страх и панику на служителей культов», что «последние, в частности муллы и камы, сами начали сдавать костюмы, бубны и другие принадлежности» (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 576. Л. 16–17).

Вся эта антирелигиозная деятельность вызвала недовольство среди крестьянского населения Горного Алтая. «В селе Майма-Чергачак один из граждан пришел на общее собрание, принес с собой ранее отобранную поповскую ризу, которую стал показывать собранию, и говорит: “Вот смотрите граждане, как они обращаются с нашим церковным имуществом”» (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 576. Л. 17).

Коренное население было недовольно допущенными во время сплошной коллективизации грубейшими и бестактными действиями по отношению к их традициям и обычаям: «обобществляли женское седло, считавшимся для мужчин неприкасаемым, насмехались над шаманскими бубнами, заставляли обрезать косы^{*}, снимать чегедек^{**}, надсмехались над обычаем пить чай с солью, нарушали традиционное право на женскую половину в жилищах, насильно выселяли из юрт и т.д. и т.п.» (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 579. Л. 23).

* Традиционно алтайские мужчины на макушке головы носили косичку.

** Специальная одежда замужних алтаек.

Связи со сложившейся обстановкой в области в первой половине 1930 г. партийными органами принимается решение исправить допущенные перегибы в антирелигиозной кампании. И в дальнейшем, учтя все ошибки, «обязать аймпаркомы и партячейки немедленно принять меры к оживлению антирелигиозной работы и исправлению допущенных ошибок. Предупредить, что забвение и игнорирование задач антирелигиозной работы будет расцениваться как проявление правого уклона на практике» (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570. Л. 116).

Для централизованного руководства в антирелигиозной кампании в сентябре 1933 г. партийные органы области создают «Оргбюро воинствующих безбожников» из четырех работников (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 672. Л. 188).

В 1930-е гг. многие православные церкви и молитвенные дома, которые еще оставались таковыми, на добровольной основе прихожан, начали передаваться сельсоветам под культурно-просветительные учреждения (школы, клубы и т.д.) (АРА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 672. Л. 34, 25). Данный процесс происходил по ряду причин. Во-первых, как известно, этому способствовало развернувшаяся в стране мощная антирелигиозная кампания. Во-вторых, из-за политики сплошной коллективизации сложилась ситуация, когда религиозная община просто не могла содержать эти учреждения. Так, с приходом к власти большевиков в стране в корне изменилось положение церкви в государстве. Церковь потеряла право юридического лица, она не могла владеть имуществом (Всеобщая история религий мира, 2007, с. 662). Поэтому еще в первой половине 20-х гг. XX в. православным общинам в регионе были переданы церкви и молитвенные дома в пользование, но как государственное имущество. Община полностью отвечала за сохранность передаваемого ей всего церковного имущества «как достояния народного и за всякую утрату и расхищение церковного имущества и самой церкви отвечает своим движимым и недвижимым имуществом по цене означенной описи». Также община должна была застраховать само здание церкви от огня. При случае пожара она не имела право требовать страховку ни в свою пользу, ни для построения новой церкви. Соответственно все налоги и поборы за религиозное здание и имущество выплачивала община. При этом общины должны предоставлять эти церкви для других христианских течений, «возникших и могущих впредь возникнуть... и зарегистрированных в административном отделе независимо от их расхождения с общиной в технических правилах выполнения обряда, а не основного христианского учения» (АРА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–2, 20–21). К 1930-м гг. многие православные религиозные общины в области из-за проводимой политики Советской власти просто обнищали, сократилось и количество прихожан (репрессии, антирелигиозная агитация), поэтому они были вынуждены отказаться от содержания культовых зданий.

Репрессиям стали подвергать не только самих служителей религиозного культа. Так, примерно с середины 1930-х гг. началась чистка среди служащих советского аппарата в хозяйственных и кооперативных учреждениях, от чуждых антисоветских элементов, в разряд которых попали не только бывшие служители культа, с занимаемых должностей снимали даже их родственников (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 869. Л. 53, 62).

Партийные органы стали пресекать любые проявления религиозной деятельности населения, так, 28 июля 1937 г. была организована специальная судебная тройка для рассмотрения дел «контрреволюционных враждебных элементов, кулаков и уголовников». Данная тройка должна была расследовать и дело «О «священных источниках», организованных ярлыко-поповскими элементами в Ойрот-Туринском и Онгудайском аймаках (АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 940. Л. 85).

За время антирелигиозной кампании были репрессированы большинство служителей культа всех религиозных направлений Горного Алтая. В мировоззрение общества всюду навязывался атеизм, используя для этого прессу, учебные заведения и место работы, где специально подготовленные агитаторы вели работу (Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Алтай, 1998, с. 9, 11; Бурханистское духовенство: от репрессии к реабилитации, 2004, с. 45–49; Торушев Э.Г., 2008, с. 132–133; АРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 941. Л. 111).

Советское государство провозгласило свое право пропагандировать научный атеизм, а пропаганда религии в любой форме была запрещена. В период репрессии и террора в 20–30-е гг. XX в. в Горном Алтае гонению подвергались все формы проявления религии. Все эти процессы в дальнейшем отразятся на мировоззрении населения Горного Алтая и будут иметь большой резонанс в будущем.

Библиографический список

Бурханистское духовенство: от репрессии к реабилитации // Бурханнизм – Ак жаң: Документы и материалы. Горно-Алтайск, 2004. С. 45–49.

Всеобщая история религий мира. М., 2007. 736 с.

Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1998. Т. II. 336 с.

Торушев Э.Г. Протестантизм у алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири / Под ред. В.И. Соёнова, В.П. Ойношева. Горно-Алтайск, 2008. Вып. 7. С. 124–133.